

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ ДОКТОР БАРРИ

Граф де Лас-Касас, наполеоновский секретарь на острове Святой Елены, в записи от 20 января 1817 года сообщает, что к его заболевшему сыну приходил «**медицинский джентльмен**»: «...мальчик лет восемнадцати, видом, манерами и голосом похожий на женщину. Про этого доктора Барри мне сказали, что он невероятный феномен. Якобы он получил диплом в тринадцать лет, после строжайших экзаменов, и в Кейптауне прославился как превосходный лекарь».

Если бы Лас-Касас знал истинную историю Джеймса Барри, он поразился бы не возрасту юного эскулапа (которому на самом деле было не восемнадцать, а двадцать восемь – десять лет доктор себе убавил, чтобы отсутствие растительности на лице не выглядело странным), а иному обстоятельству, по тем временам совершенно фантастическому.

Тайна, интрига, романтика... Всего этого с лихвой хватало в жизни военного врача Джеймса Барри. Современники описывают его как “человечка небольшого роста со светлыми кудрями и писклявым голосом”. По свидетельству очевидцев, доктор Барри обладал вспыльчивым нравом и однажды даже предстал перед военным трибуналом за убийство соперника на дуэли, но при этом всегда оставался врачом, который очень внимательно относился к пациентам. В 1809 г. он волшебным образом возник из ниоткуда на медицинском факультете Эдинбургского университета, и его личность оставалась загадкой до самой смерти.

Военный врач Джеймс Барри на самом деле был женщиной и родилась, то есть родилась с именем Маргарет-Энн.

Биография этой поразительной леди, то есть джентльмена, то есть все-таки леди удивительна. В мире есть несколько подлинных историй женщин, которые долгое время успешно выдавали себя за мужчин. Маргарет-Энн делала это на протяжении пятидесяти шести лет

и сохранила тайну до самого конца. Настоящий пол доктора Барри был раскрыт лишь после смерти. Во избежание скандала военное ведомство засекретило **ужасный факт на сто лет** – ведь Барри был не просто врачом, а генерал-инспектором госпиталей, то есть главным начальником всей военной медицины.

Примечательны мотивы, по которым ирландская девица из приличной семьи пустилась в эту пожизненную авантюру. Ничего романтического или альтруистического там не было – мол, мечтаю лечить людей, а женщине в медицину дорога закрыта. Просто семья разорилась, девушка осталась бесприданницей, надо было приискать способ добывать хлеб насущный, а врачи зарабатывали намного больше, чем гувернантки или компаньонки.

Составился маленький заговор, в котором участвовали мать Маргарет (она несомненно тоже была незаурядной личностью) и один стряпчий, подделавший документы.

Однако в 50-е годы прошлого века историк Изабель Ри, получив доступ к закрытым архивам британской армии, обнаружила, что скрывавшаяся под именем Барри женщина в действительности являлась племянницей известного ирландского художника Джеймса Барри, чье имя она себе присвоила.

Правда, Ри не удалось точно доказать пол доктора Барри. Существовала даже точка зрения, что он родился с редкой формой генетического заболевания — синдромом тестикулярной феминизации, при котором наблюдается мужской генотип, но фенотип, т.е совокупность внешних признаков, соответствует женскому полу.

Лишь позднее южноафриканский врач Мишель Дю Приз смог точно идентифицировать личность той, что скрывалась под мужским костюмом.

Письма, обнаруженные им в личном архиве семейства Бакли, свидетельствуют о том, что Маргарет Энн Бакли на самом деле являлась дочерью Джереми, бакалейщика из графства Корк, и Мэри-Энн —

сестры Джеймса Барри, который был профессором Королевской академии художеств.

Именно при содействии своей прогрессивно настроенной матери, дяди и его друзей-либералов девушке удалось осуществить свою нереальную по тем временам мечту и поступить на медицинский факультет, куда путь женщинам был наглухо закрыт.

Конечно, все было не так просто. Началось с того, что в 1803 г. отец Маргарет был посажен в тюрьму за долги, оставив тем самым свою жену и дочь без средств к существованию. Они вынуждены были обратиться за помощью к своему знаменитому родственнику и переехать к нему в Лондон. Дядя скончался в 1806 г., но оставил племяннице средства на обучение.

Графологическая экспертиза также подтвердила, что ранние письма Маргарет Бакли и письма доктора Барри написаны одним и тем же человеком.

В 1809 году двадцатилетняя барышня уехала из Лондона и через несколько дней прибыла в Эдинбург уже юношей. Поступила на медицинский факультет, с отличием его закончила, защитила диплом - что-то такое про грыжу, и столь блистательное, что работа даже была опубликована.

Почему же Маргарет решила пойти в армию? Может быть, просто открылась вакансия (шла война с французами)? Но "Джеймс Барри" и после окончания боев осталась на военной службе. Думаю, она решила уйти из мира женщин в мир мужчин окончательно и бесповоротно. Чтоб ни о чем не сожалеть и не оглядываться назад. Всё, с этого места буду называть доктора «он».

Деятельность Барри (одного из основоположников хирургии в британской армии) почти целиком была связана с колониями. Он служил на Мальте, в Индии, в Южной Африке, на острове Маврикий, в Тринидаде и Тобаго, на острове Святой Елены (молва утверждала, что когда находящийся в изгнании Наполеон занемог, лечить его от-

командировали именно Барри). Среди других мест его службы — греческий остров Корфу, находившийся в ту пору под британским протекторатом (и оставшийся в английской литературе благодаря усилиям братьев Дарреллов, Лоренса и Джеральда), Ямайка, Крым и Канада.

Всего через восемнадцать лет после начала военной службы Барри занял высшую медицинскую должность в британской армии. Он считал ключевым аспектом лечения строгую гигиену, качественное питание и хороший уход (революционная идея по тогдашним временам). Во время Крымской войны Барри устроил страшный разнос знаменитой Флоренс Найтингейл – за то, что из-за скверных условий раненые у нее в госпитале мерли как мухи. Найтингейл была страшно фраппирована таким *ungentlemanly behavior*, хоть впоследствии и признала, что после исполнения требований начальника смертность резко сократилась. И лишь век спустя «неджентльменство» генерал-инспектора раскрылось в новом свете: первая женщина-врач учила профессии первую медсестру.

Надо сказать, что характер у Джеймса Барри был отвратительный. Доктор хорошо обращался только с больными, а здоровым, в том числе начальникам, дерзил и грубил. Ужасно оскорблялся, если кому-то из офицеров его голос или лицо казались бабьими. Неоднократно дрался из-за этого на дуэли (хорошо стрелял и фехтовал).

Однажды, со всеми рассорившись, самовольно покинул место службы в колониях и вернулся в Лондон, а когда в министерстве пригрозили судом, заявил, что приехал подстричься.

За один из подобных фокусов Барри был разжалован из генерал-инспекторов в штаб-лекари (это примерно как из генерал-полковника в полковника), но службы не оставил и, что уж совсем удивительно, вскарабкался по карьерной лестнице на самую верхнюю ступеньку во второй раз.

Раздражительного и эксцентричного доктора во всех странствиях со-

проводили чернокожий слуга Джон и собака. Собаки, естественно, сменялись, но звали их одинаково: Psyche.

Итак, более 140 лет историки спорили, действительно ли доктор Джеймс Барри, главный инспектор военных госпиталей, был женщиной.

Прежде неизвестные письма, о которых рассказывает английский журнал *New Scientist*, доказали, что тщедушный доктор, выступавший за улучшение условий солдатской службы, ранивший соперника на дуэли и достигший вершин в своей профессии, в действительности был женщиной. Скандал, который шокировал армейское командование викторианской Англии, разгорелся, когда доктор Барри умер во время эпидемии дизентерии. Лишь после того, как останки доктора Барри были захоронены на кладбище Кенсал-Грин, София Бишоп, служанка, готовившая тело к погребению, впервые заявила, что в действительности «он» был женщиной.

Если утверждения Бишоп верны, то, притворяясь мужчиной, Барри стала первой женщиной в Великобритании, получившей медицинское образование. Она сумела обмануть армию, куда ее взяли на службу, и в течение более чем полувека хранить в тайне правду о своей принадлежности к женскому полу.

Напуганное подобной мыслью, армейское командование убрало личное дело доктора Барри под замок почти на сто лет, надеясь, что эта история забудется. Поскольку гипотеза опиралась лишь на показания служанки, а тело после смерти никто не осматривал, это и породило бесконечные домыслы: кто-то из современников уверял, что всегда знал о тайне врача.

В 1950-е годы историк Изабель Рэй получила доступ к армейским архивам и пришла к выводу, что доктор Барри — племянница Джеймса Барри, известного ирландского художника, профессора живописи Королевской академии в Лондоне.

Несмотря на отсутствие доказательств, споры не утихали. Доктор Майкл Дюпре, уролог из Южной Африки, впервые услышал об этой истории еще мальчиком, когда жил в Кейптауне, где доктор Барри провел масштабные реформы, занимая должность помощника гарнизонного хирурга.

Барри боролся за улучшение питания, санитарных условий и меди-

цинского обеспечения для заключенных и прокаженных, а также для солдат и их семей. В 1826 году он стал первым британским хирургом, который успешно произвел кесарево сечение.

Однако дурной нрав доктора Бэрри не проявлялся в отношении пациентов. Одна из его пациенток говорила: «Никто так не понимает чужую боль, как он». Говорят, что Бэрри первым проделал операцию кесарева сечения в англоязычном мире. Спасенный ребенок, которого позже окрестили в честь хирурга, в последующем был отцом премьер-министра Южной Африки.

Никто не сомневался в талантах доктора Бэрри и его интеллекте. Благодаря его стараниям в Кейптауне было налажено водоснабжение и улучшено городское управление. Бэрри был вегетарианцем. Советовал пациентам принимать винные ванны, ибо полагал, что это уменьшает риск инфекции.

Бэрри редко снисходил до рассмотрения случаев, которые не касались его навыков в хирургии. Когда священник прислал ему записку с просьбой удалить ему зуб, Бэрри ответил ему, что не дерет ослиных зубов...

В то же время Бэрри не чурался случаев, о которых отказывались другие доктора. Его возмущало пренебрежительное отношение к заключенным, прокаженным и безумным. Это приводило к подозрениям и обвинениям в инакомыслии, но Бэрри рвал повестки из суда и отказывался отвечать на вопросы. Казначей, который выполнял также обязанности полицейского и судьи, постановил, что Бэрри необходимо заключить в тюрьму, но лорд Сомерсет противостоял этому решению. Доктор Бэрри прокомментировал: «Если бы со мной был мой меч, когда мистер казначей отправлял меня в тюрьму, я отрезал бы ему уши, чтобы он выглядел умнее».

Доктор Дюпре ушел на пенсию в 2001 году и начал собирать улики, которые позволили бы раскрыть тайну доктора Барри раз и навсегда. В крупном собрании документов, связанных с Джеймсом Барри, он обнаружил бумаги, которые не оставляли сомнений — при рождении доктор Барри был ирландской девочкой по имени Маргарет Энн Балкли, дочерью Джереми Балкли и Анны-Марии Барри, сестры прославленного ирландского художника. Из документов стало известно,

что мать Маргарет сговорилась с рядом влиятельных и либерально настроенных друзей ее дяди, которые помогли девушке закончить медицинский институт.

Важнейшим доказательством стали примерно двадцать писем от юной Маргарет и от студента-медика Барри. Элисон Ребоул, специалист по анализу документов Криминалистической службы, пришел к выводу, что их писал один и тот же человек. Кроме того, недавно было обнаружено письмо, которое Барри написал семейному адвокату Дэниелу Рирдону по прибытии в Эдинбург на учебу в 1809 году. Несмотря на то, что письмо было подписано «Джеймс Барри», Рирдон указал на нем — «Мисс Балкли, 14 декабря». На всех пришедших письмах он ставил дату и имя отправителя. Более убедительных доказательств быть просто не может.

Разоблачение произошло, когда Джеймсу Барри было уже все равно. Похоронили его с почестями, чтоб упаси боже не подтверждать нехорошие слухи, а они возникли, и многие, конечно, заявили, что они давным-давно подозревали... Но официально ничего такого признано не было. На могильном камне высекли честь по чести:

Вообще-то следовало бы первой женщине-доктору, да еще светицу медицины, поставить большой-пребольшой памятник.